

Противник был культиватором на средней ступени Закладки Основания, при нём имелись и талисманы, и духовные артефакты, и пилюли — словом, всё необходимое, к тому же он был бойцом, искусным в схватках. А что было у неё? Она, старшая законная дочь крупного клана культиваторов, а к пятнадцати годам так и застряла на Стадии Закалки Тела. Талисманов — жалкая горстка, а про артефакты и пилюли и вовсе речи не шло.

Даже полностью слившись с памятью прежней хозяйки и зная, как та старалась, Нань Сысянь не удержалась от горькой жалобы. К счастью, тело было натренировано неплохо. Возможно, если проявить ловкость и использовать последний Талисмен Небесного Шага, у неё ещё остаётся шанс на отчаянный бросок? Затаившись на дереве, Нань Сысянь смотрела, как демонический культиватор приближается с мерзкой ухмылкой, и в душе прикидывала план последнего сопротивления. Взгляд её стал твёрдым.

— Если уж совсем ничего не выйдет... останется только пожертвовать телом... Но во всех книгах написано, что после потери девственности культивировать становится намного труднее?! Вот невезение!

— Старая карга пойдёт на вас войной! — громко крикнула она и резко прыгнула вперёд, прямо ему навстречу.

Демонический культиватор, видимо, не ожидал, что найдётся идиотка, которая сама полезет в ловушку, и принял её за иллюзорную проекцию или какой-то отвлекающий манёвр. Всё своё внимание он сосредоточил на дальних участках, куда она могла бы попытаться сбежать.

А это как раз и сыграло на руку плану Нань Сысянь, словно кто-то услышал её бесконечные молитвы. С неописуемой радостью, ухватившись за этот редкий просвет, она хлопнула по последнему Талисману Небесного Шага, ускорила шаг, схватила маленький серп для травы и бросилась прямо к горлу главаря демонических культиваторов.

Не считая Мечников и тех, кто культивирует тело, у этих только что вступивших на Стадию Закладки Основания практиков плоть лишь немногим крепче, чем у обычных людей. Если перерезать горло — они тоже умрут!

Но, как ни крути, будучи человеком из современного мира, она слишком поверхностно разбиралась в культивации.

Казалось, ещё мгновение — и серп для травы соберёт первую кровавую дань, как вдруг из ниоткуда вокруг демонического культиватора возник чёрный, пропитанный злой энергией кровавый вихрь. Нань Сысянь, в которой уже не осталось ни капли Духовной энергии, натолкнулась на непреодолимую преграду. Серп, до цели оставалась всего лишь доля миллиметра, не мог продвинуться вперёд ни на йоту.

— Ха-ха-ха-ха! Как забавно. Это же старшая госпожа из семьи Нань? И она решила идти в атаку, не имея ни капли Духовной энергии? Ха-ха-ха-ха! — демонический культиватор, который давно уже раскусил её манёвр, наконец не выдержал и расхохотался в голос.

Ведь у каждого практика есть хотя бы базовый уровень Духовной энергии, защищающей тело. Атаки простого смертного даже не смогут коснуться их тела. А она так серьёзно, с такой надеждой бросилась на него — это было просто до смешного.

Нань Сысянь мгновенно залилась краской стыда. Но куда сильнее, чем это унижительное чувство, был глубинный ужас в её глазах, когда она смотрела на чёрную Духовную энергию, что плотно сковала её.

— И это всё? Эта Система что, тупая? Что значит «скрыться в Долине Слушающих Ветры и продержаться несколько минут»? Да продержусь я или нет, всё равно меня поймают! Неужели ещё и в духовном совокуплении с ним участвовать, высасывая его досуха? Господи, избавь меня от этого.

Несмотря на то, что раньше она думала об этом довольно легко, на самом деле у неё в современном мире не было никакого сексуального опыта, и к плотским утехам между мужчиной и женщиной она испытывала сильное отвращение. Вдобавок к тому гордому и несгибаемому нраву, что был у Нань Сысянь, если бы её заставили терпеть такое, она бы просто не смогла жить дальше, даже если бы потом стала невероятно сильной.

Поэтому, хоть ей и было невыносимо умирать вот так, она всё же решила быстро прикусить язык, чтобы покончить с собой.

Но и противник был не так прост. Раз уж ему удалось заполучить такой первоклассный «сосуд для культивации», который он ещё даже не использовал, мог ли он позволить ей убить себя и впустую растратить такой дар?

Не успела она даже раскрыть рот, как в рот ей ворвалась отвратительная мужская аура. Два пальца зажали её нежный язычок, выкручивая его, и одновременно заклинили челюсть.

— Ммм... Пусти, ты, подлец! — неудачно попытавшись покончить с собой и подвергшись такому обращению, Нань Сысянь в ярости забилась и закричала. — Думаешь, после такого тебе легко будет?

— После такого? А мы ведь ещё ничего и не сделали? Или старшая госпожа Нань уже не может дождаться? Ха-ха-ха, — увидев её жалкий вид, полный слёз, демонический культиватор лишь распалил свою похоть. Он решительно разорвал её красное платье, обнажив её белую грудь на воздухе. — Раз ты так торопишься, тогда давай начнём!

— Нет... Только не с таким, как он... Нет...

Прозрачные слёзы скатывались по щекам вместе со всхлипами. Шансов больше не осталось. Нань Сысянь не смогла сдержать отчаяния во взгляде.

Но когда она уже была готова полностью сдаться, она вдруг почувствовала, как нежная сила отделила её от демонического культиватора, а затем мягко и в то же время мощно потянула её, плавно опуская на землю.

Уведомление от Системы: Поздравляем! Хост успешно завершил начальное задание. Получена награда: свиток неизвестного сердечного метода. Одновременно активировано последующее задание: «Отшельник в Глубокой Долине».

— Ого! Выходит, если просто продержаться достаточно долго, кто-нибудь придёт и спасёт меня? Судя по такому развитию, это мой главный герой объявился? Система, похоже, не так уж плоха.

Вырвавшись из отчаяния, Нань Сысянь, прикрыв грудь одной рукой, с жаром огляделась по сторонам. В конце концов, это может быть судьбоносная встреча. А в худшем случае — это предначертано Системой, верно? Она думала о том, на какого красавчика будет похож её спаситель, и надеялась, что это будет преданный и тёплый парень.

Но вокруг не было ни души.

— Осмелюсь спросить, какой великий герой спас жизнь этой девушке? Сысянь в будущем непременно отблагодарит вас! — спросила она, сладко растягивая слова, пытаясь казаться милой.

— Какой почтенный старший скрывается здесь? Младший, ученик внешней секты Кровавого Питья, Му Цинхань, приветствует старшего! — почтительно осведомился демонический культиватор.

Оба голоса — девичий, приторно-сладкий, и мужской, почтительно-робкий — одновременно прозвучали в глубине леса.

В отличие от Нань Сысянь, которая была чистой новичкой, Му Цинхань, будучи заправским демоническим культиватором, прекрасно понимал, что это было только что.

Намерение Меча. Суть меча, которую с трудом может постичь один из десяти тысяч Мечников, достигших Стадии Зарождающейся Души. Говорят, что овладение любым из Намерений Меча позволяет Мечнику, и без того искусному в боях с превосходящим противником, подняться на ещё более высокий уровень.

К тому же, контроль над силой был настолько филигранным — разделить двоих, не причинив ни малейшего вреда! Этот человек по силе как минимум на уровне патриархов клана! Он точно не из тех, с кем можно связываться!

— Вздых.

Они услышали лишь тихий, полный досады вздох. Вслед за ним лес наполнился древним и особенным духом меча. Из тумана, сопровождаемая звонкой, словно песня, декламацией, медленно вышла изящная женская фигура.

— Меч, без имени. Человек, без имени. Заточив сердце, заковав мечту, пишу строки одиночества.

— Спрашиваю у синего неба, когда растает последний снег, куда же мне вернуться?

— В этой жизни... лишь меч.

Неожиданно прекрасная фигура заставила и Нань Сысянь, и Му Цинханя замереть на мгновение.

Пришедшая оказалась совсем не похожа на того древнего могущественного старца-мужчину, которого они себе представляли. Скорее, она походила на неземную бессмертную фею, далёкую от мирской суеты.

Лёгкие и мягкие, абсолютно не похожие на обычные чёрные волосы культиваторов, снежно-белые пряди были небрежно распущены. Стройное, но полное тело было облачено в одеяние из смеси чёрного и белого. Хотя покрой был изящным и идеально подходил для женской фигуры, аура, которую она излучала, делала её похожей на вынутый из ножен меч — острую и леденящую.

Как бы это сказать? Ледяную, как снег, атмосферу, если уж сравнивать с пронизывающим до костей холодом, то скорее это была отстранённость, равнодушие ко всему.

— Мечница? И с такой силой? Я о такой никогда не слышал.

— Женщина?! А где же обещанный главный герой???

Каждая про себя недоумевая, насколько это неправдоподобно, и Нань Сысянь, и Му Цинхань в один голос онемели, погрузившись в неловкое молчание.

К счастью, пришедшая явно не собиралась играть с ними в игры. Слегка нахмурившись, выражая недовольство, она холодно произнесла:

— Долина Слушающих Ветры — не место для плотских утех. Убирайтесь. Или умрите.

Этот холодный, безжалостный упрёк отдался эхом в сердце Нань Сысянь. Слова показались ей слишком обидными. И без того расстроенная девушка почувствовала себя ещё более униженной, на глазах снова выступили слёзы.

Услышав её слегка раздражённые слова, Му Цинхань мгновенно пришёл в себя. Хорошие

«сосуды для культивации» можно найти где угодно, а вот жизнь у него одна!

— Младший был невежественен, не имел намерения потревожить место уединения старшего. Благодарю старшего за снисхождение, младший немедленно удалится, — сказав это, он припустил со всех ног, словно спасаясь бегством, покидая Долину Слушающих Ветры.

Но Нань Сысянь, которую обвинили в тайной любовной связи, было горько и невыносимо уходить вот так, с позором. К тому же она случайно взглянула на задание.

Она решительно вскинула голову и с отчаянной храбростью, как у «мёртвой свиньи, не боящейся кипятка», громко закричала:

— Я не уйду!

У этого поступка Нань Сысянь была своя причина.

В задании «Отшельник в Глубокой Долине» было сказано, что она должна последовать за этой беловолосой холодной женщиной в маленькое жилище в Долине Слушающих Ветры. А в наказании за провал задания было написано: «быть схваченной демоническим культиватором и стать общим «сосудом для культивации»».

Это было прямым указанием на то, что тот тип всё ещё поджидает её за долиной. Если бы она сейчас, глупая, вышла наружу, то была бы обречена.

Однако её яростный выкрик подействовал как охлаждающий реагент. И без того замёрзшее из-за разорванной одежды тело, под воздействием упавшей на несколько градусов прохлады, начало дрожать.

Беловолосая женщина недовольно несколько мгновений смотрела ей в лицо. Этот острый, как лезвие, ужасный взгляд заставил волосы Нань Сысянь встать дыбом, и она поспешила исправиться.

— Т-то есть, я... мм, а! Сестрица, посмотри, моя одежда порвана. Как же я могу выйти в таком виде, чтобы все смотрели?

Словно придумав отличную идею, она быстро убрала руку с груди, демонстрируя собеседнице своё обнажённое тело. Раз уж обе женщины, может, она не будет такой жестокой и не выгонит её?

Этот жест, похоже, произвёл неожиданный эффект. Беловолосая женщина, плотно закрыв глаза, отвернулась. Её уши по какой-то странной причине покраснели, и она строго выговорила Нань Сысянь:

— Девичья невинность и чистота! Ты... как ты можешь так легкомысленно показывать себя людям? Бесстыдство!

Эта девчонка и впрямь... её трудно понять. Сначала средь бела дня на природе с мужчиной предавалась плотским утехам, а теперь ещё и показывает, показывает это...

Вспомнив очертания тела Нань Сысянь, хоть и уступающие её собственным, но выигрывающие в юной свежести и миловидности, она невольно покраснела ещё сильнее, до самых кончиков ушей.

— Её реакция... есть шанс!

Нань Сысянь, словно найдя себе забавную игрушку, с хитрой улыбкой подскочила сбоку, обхватила её за руку и, ласково прижимаясь, нежно заскулила:

— Да что ты, сестрица! Мы же обе девушки, чего только не видели. К тому же у сестрицы они намного больше, чем у меня.

Для современного человека такие вещи были в порядке вещей. Она вспомнила, как в университете ходила в общественную баню, и ни у одной девушки не было такой милой реакции, как у этой. А уж такой сильный контраст могущественной практикующей, которая смущается, был просто уморителен, и она, забывшись, проявила свою истинную натуру.

— Сестрица, сестрица! Ну посмотри, если я выйду в таком виде, разве это не будет ударом по общественной морали? Отведи меня к себе, дай какую-нибудь одежду, чтобы прикрыться, ладно?

— Кстати, как зовут сестрицу? Я — Нань Сысянь. Нань — как южный ветер, Сы — как мысль, Сянь — как струна цитры.

Непрерывная болтовня в сочетании с этим бесстыдным созданием, которое всё время лезло к ней, было слишком хлопотно. Хозяйка долины нахмурилась, и в душе у неё прибавилось недовольства.

Честно говоря, Нань Сысянь была слишком беспечна. Она осмеливалась так дерзить сильному практику с неизвестным нравом. Будь она мужчиной или опытным культиватором, её, скорее всего, уже разрубили бы одним ударом.

Хорошо, что когда-то её учили, что к слабым и милым девушкам нужно проявлять больше терпимости, и что срывать зло на красоте — не лучший выбор. Так что Нань Сысянь посчастливилось избежать этой участи.

— Действительно, отпускать обнажённую девушку из долины неприлично. Пожалуй, стоит

отвести её обратно и дать ей переодеться.

Наконец приняв решение, беловолосая Мечница, используя ловкий приём, высвободилась из захвата Нань Сысянь, обречённо вздохнула и, повернувшись, холодно произнесла:

— Хотя мы обе женщины, но следует соблюдать приличия. Не унижай себя так больше. Однако в том, что ты сказала, есть доля правды. Ступай за мной. Получишь новую одежду и уйдёшь сама.

Сказав это, не интересуясь, расслышала её Нань Сысянь или нет, она пошла вперёд.

Как бы там ни было, а добраться до её жилища — это уже половина успеха. А потом можно будет подумать, как выкрутиться.

Нань Сысянь, сверкнув глазами, не обращая внимания на открывшуюся взгляду нежную кожу, радостно побежала следом.

Не стоит думать, что она ушла такой бессердечной. На самом деле, как только Нань Сысянь догнала её, она, используя свою энергию меча, подхватила поток ветра и, полутаща, потащила вперёд уже выбившуюся из сил Нань Сысянь.

Скорость естественного ветра была даже быстрее, чем управление ветром у большинства культиваторов. Пережив первый дискомфорт, красная девушка полностью отдалась на волю ветра, расслабленно наслаждаясь поездкой.

Впервые испытав такое удовольствие — путешествовать, не прилагая усилий, но с комфортом, — попаданка, ещё не привыкшая к жизни культиватора, ещё сильнее прониклась стремлением к этой сверхъестественной таинственной силе.

Туман над Долиной Слушающих Ветры не был помехой для беловолосой Мечницы, жившей здесь долгое время. А когда убрать эту помеху, настоящий путь оказался не таким уж далёким. Поэтому, когда они остановились, прошло всего несколько мгновений, и они оказались перед маленьким бамбуковым домиком, в котором она жила.

Велев ей немного подождать, беловолосая женщина вошла внутрь одна, вероятно, чтобы принести ей одежду.

Внезапно оставшись одна, Нань Сысянь, размышляя, как бы ей остаться на ночлег, от нечего делать стала разглядывать обстановку вокруг.

Первым делом её взгляд, конечно, привлёк странный Чернильный меч, спокойно лежащий на белой яшмовой подставке для мечей.

Необычная форма, внушительное давление, а также ухоженный вид, который был куда тщательнее, чем у любого другого предмета обстановки. Хотя весь Чернильный меч был покрыт странными трещинами, это, должно быть, любимый меч той холодной женщины?

— Материал выглядит таким особенным. Не железо, не сталь, скорее похож на яшму. Из чего же он сделан?

Сильное любопытство поднялось в душе Нань Сысянь, и в то же время она услышала, как Система, воспользовавшись моментом, обновила побочное задание.

Уведомление от Системы: Хост активировал опциональное побочное задание «Омовение Чернильного Меча». Прикоснитесь к лезвию любой частью тела, чтобы начать. За выполнение задания вы получите награду: повышение врождённого понимания фехтования и начальное владение мечевым построением.

Честно говоря, награда была весьма заманчивой. Начитавшись всяких интернет-романов, Нань Сысянь очень хотела пойти по пути Мечника. Рассекать мечом по рекам и озёрам, мстить за обиды с лёгкостью — это было и круто, и сильно, и намного лучше, чем быть обычным культиватором, который часто служит пушечным мясом. К тому же, этот высокий практик, которого она с таким трудом очаровала, похоже, тоже была Мечником.

Если бы она сейчас получила эти две награды, то потом, если решит стать Мечником, ей было бы гораздо легче?

В конце концов, надо просто коснуться. Беловолосая не выглядела мелочной, должно быть, всё будет в порядке. Подумав так, она не смогла устоять перед соблазном награды и всё же протянула руку к Чернильному мечу.

Как раз в этот момент, держа в руках красное одеяние, из дверей вышла беловолосая Мечница. Увидев эту сцену, она с тревогой воскликнула:

— Остановись! С твоим уровнем cultivation к нему прикасаться нельзя!

Но её голос опоздал. Пальцы Нань Сысянь уже неосторожно легли на холодное лезвие Чернильного меча. И от одного лишь этого прикосновения она мгновенно поняла, что имела в виду собеседница.

Этот ржавый меч, казавшийся изящным и безобидным, на самом деле содержал в себе такую ужасную энергию меча!

Всего лишь крошечная частица, проникшая через кончики пальцев в её меридианы, вызвала такую невыносимую боль, словно всё тело вот-вот разорвётся. Столкнувшись с такой неожиданностью, Нань Сысянь, как новичок, была бессильна. Ей оставалось лишь покориться

инстинкту: она жалобно вскрикнула и потеряла сознание, рухнув на пол.

За миг до того, как провалиться в забытье, в её голове пронеслась мысль:

— Мяу! Эта Система только и делает, что подставляет меня. Хотя, кажется, теперь не нужно ломать голову над тем, как остаться на ночлег?.. Если только эта ледышка не позволит мне умереть.

Она-то, отключившись, избавилась от проблем, зато снова оставила их на голову незадачливой хозяйке меча.

Энергия меча проникла в тело. Такая мелюзга, как Нань Сысянь на Стадии Закалки Тела, с её жалким cultivation, даже не могла постоять за свою жизнь. Если бы её оставили без внимания, она бы умерла не позже, чем через четверть часа.

Хорошо, что ей повезло, и она нарвалась на очень ответственную личность, которая решила помочь ей, направив Высшее Намерение Меча.

В глубоком беспамятстве Нань Сысянь почувствовала, как по её телу скользят мягкие, прохладные, словно нефрит, руки.

И везде, где проходили эти руки, боль мгновенно утихала, превращаясь в лёгкую прохладу, заполнявшую все меридианы. Даже её тело, которое раздирала жгучая боль от энергии меча, под воздействием необъяснимого, лёгкого прикосновения медленно успокаивалось.

А затем, со всех сторон, словно безумная, в её море энергии начала вливаться Духовная энергия. Бурлящая сила расширяла его, растягивала, пока он не вместил всё до последней капли.

Оставшаяся Духовная энергия, недовольно бурля, лихорадочно металась, и в конце концов, под воздействием Намерения Меча, вплавилась в кости её тела, превращая хрупкие обычные кости в сияющую яшму.

Стадия Закалки Тела давно и незаметно была превзойдена, даже Стадия Конденсации Ци, под защитой Намерения Меча, легко достигла девятого уровня. Если бы не тот факт, что духовный уровень самой Нань Сысянь был ещё далёк от совершенства, она могла бы прорваться даже на казавшуюся ранее недостижимой Стадию Закладки Основания.

В cultivation время летит незаметно — это не преувеличение. Беловолосая Мечница лишь слегка упорядочила меридианы, повреждённые Чернильным мечом, и не заметила, как наступил закат.

Процесс упорядочивания подходил к концу. Она сидела, скрестив ноги, сосредоточившись, и,

превратив Намерение Меча в материальную субстанцию, то сжимала, то расширяла его в теле Нань Сысянь, таинственным образом укрепляя её слабые меридианы.

Теперь оставалось только вывести остатки той энергии меча из тела через эти укреплённые меридианы, и проблема была бы решена.

Но в этот момент случилось непредвиденное.

В глубине моря энергии Нань Сысянь незаметно сгустилась крошечная золотая искорка. А затем энергия меча, которую нужно было вывести, вместо этого притянулась обратно и устремилась прямо в море энергии.

Золотая искорка и энергия меча сплелись в борьбе, не уступая друг другу.

В конце концов, в странной, непонятной гармонии, они слились воедино, образовав золотой кокон из энергии меча.

Сразу за этим таинственная Духовная энергия превратилась в бесчисленные линии, которые начали чертить и соединять узоры в её море энергии.

Точки звёздного света осветили глубокую тьму. Бесформенные световые пятна стали основой построения, линии из Духовной энергии — чертежами, а кокон из энергии меча — центром всего построения.

Это, несомненно, сформировало самую естественную основу мечевого построения. Отныне её путь в этом искусстве будет гораздо более гладким.

— М-да... Возможно, так даже лучше, чем выводить её наружу.

Передумав, она больше не стала настаивать. Уложив спящую Нань Сысянь на бамбуковую кровать, она подошла к Чернильному мечу.

Белыми, как луковица, пальцами, словно лаская любимого, она нежно провела по потускневшему лезвию. Длинные ресницы опустились, скрывая цвет, наполнивший её глаза.

— Спустя долгие годы в этот Бамбуковый дом семьи Чжу снова кто-то вошёл.

<http://bllate.org/book/19148/1880458>